

АЛЕКСЕЙ
ПИСЕМСКИЙ

РУССКИЕ ЛГУНЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ПЗ4

Писемский, А.Ф.

ПЗ4 Русские лгуны / А.Ф. Писемский. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 198 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-519-72564-4

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической русской литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути русской культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты русских классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

Вашему вниманию представляется книга Алексея Феофилактовича Писемского «Русские лгуны».

УДК 82-31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-72564-4

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

БААА	5
РУССКИЕ ЛГУНЫ	105
I. Конкурент	108
II. Богатые лгуны и бедный	114
III. Кавалер ордена Пур-ле-Мерит	121
IV. Друг царствующего дома	127
V. Блестящий лгун	136
VI. Сентименталы	148
VII. История о петухе	163
VIII. Красавец	167

БААЛ

ДРАМА В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ

*И крадете, и убиваете, и клянетесь
лживо, и жрете Ваалу.*

Иеремия, 7, 9.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Бургмейер, Александр Григорьевич, богатый коммерсант.

Клеопатра Сергеевна, жена его.

Мирович, Вячеслав Михайлович, депутат от земства.

Куницын, Петр Федорович, вольнопрактикующий адвокат.

Толоконников, Измаил Константинович, техник-строитель.

Самахан, Авдей Игафраксович, известный врач.

Руфин, Симха Рувимыч, еврей.

Евгения Николаевна Трехголовова, молодая вдова.

Татьяна, кухарка.

Лакеи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Роскошно убранный, огромный мужской кабинет; в нем малахитовый камин с большим зеркалом; на стенах подлинные Ван-Дик и Рубенс.

ЯВЛЕНИЕ I

Клеопатра Сергеевна и Евгения Николаевна; обе красивые молодые женщины. Клеопатра Сергеевна, видимо, собиралась куда-то ехать и была уже в шляпке; но, заинтересованная словами своей подруги, приостановилась ненадолго и, смотрясь будто бы в зеркало, слушает ее; а Евгения Николаевна сидит в кресле.

Евгения Николаевна. Как тебе угодно, но в этом ты никого не уверишь.

Клеопатра Сергеевна (*обертываясь к ней*). В чем мне и кого уверять?

Евгения Николаевна. В том, что будто бы ты ничего не видела и не понимала, что Мирович в тебя влюблен до безумия!

Клеопатра Сергеевна (*покраснев несколько в лице*). Я вовсе этого не говорю!.. Я очень хорошо это видела и понимала; но что ж из того?

Евгения Николаевна. А то, что неужели, по крайней мере, ты жалости не чувствуешь к нему, или, лучше сказать, неужели тебе не совестно против него?

Клеопатра Сергеевна (*с удивлением*). Почему же мне может быть совестно против него? Я с ним не кокетничала, я его не завлекала.

Евгения Николаевна (*устремляя внимательно на приятельницу свои пронизательные глаза*). Ты не кокетничала?.. Ты?.. Клеопаша!.. Ты можешь все говорить, все, только не это!..

Клеопатра Сергеевна (*несколько сконфуженная этими словами*). Напротив, кажется, я очень смело могу говорить это.

Евгения Николаевна (*прищуривая уже свои глаза и снова устремляя их на приятельницу*). А эти прогулки на даче вдвоем?.. А эти игранья в табельку по целым вечерам? Какая страстная картежница вдруг сделалась!.. Это что же такое?

Клеопатра Сергеевна (*еще более конфузясь*). Вначале я действительно несколько неосторожно себя с ним держала; но мне просто было приятно его общество: он тут умней всех, собой красив, образованный, светский человек!.. Я полагала, что между нами может существовать дружба; но, разумеется, как только заметила, что в нем зарождается совершенно иное чувство ко мне, я спрятала все в своей душе и стала с ним в самые холодные, светские отношения.

Евгения Николаевна (*с иронической улыбкой и пожимая плечами*). И зачем ты это делала? Для кого и для чего?

Клеопатра Сергеевна (*снова с удивлением*). Как для кого и для чего? Неужели ты, Жени, этого не понимаешь?

Евгения Николаевна (*опять пожимая плечами*). Нет, не понимаю!

Клеопатра Сергеевна. Не понимаешь того, что я замужняя женщина, что я люблю моего мужа, что муж мой любит меня и что мне, по всему этому, было бы очень глупо, смешно и, наконец, нечестно позволить себе увлечься почти мальчиком, с которым у меня никогда не может быть ничего серьезного!

Евгения Николаевна (*усмехаясь злою улыбкой*). Во всех этих словах твоих, Клеопаша, что ни слово, то неправда. Ты говоришь: «любишь мужа». Так ли ты выразилась? Ты его уважаешь — это так! И он совершенно достоин того!..

Клеопатра Сергеевна. Но каким же образом ты знаешь мое чувство к мужу: любовь ли это или одно уважение?

Евгения Николаевна. Таким, что тебе двадцать пять лет, а мужу твоему сорок пять лет; но, при такой разнице в годах, вряд ли женщине естественно питать к мужчине какую-нибудь особенно уж пламенную страсть, и у вас, я думаю, стремления даже совершенно разные: тебе, вероятно, иногда хочется поболтать, понежничать, поминдальничать, а почтеннейший Александр Григорьич, как я его ни уважаю, но совершенно убеждена, что он вовсе не склонен к этому.

Клеопатра Сергеевна. Что ж из того, что он не склонен к тому? Я вовсе его люблю не за это, а за то, что он меня любит!

Евгения Николаевна (*с сильным ударением на первом слове*). Н-ну, любит!